

Штуцер Гартунга и другие...

Штуцера XIX в. на вооружении российского флота

Стрелковое оружие с гладким каналом ствола существенно уступало штуцерам в точности и дальности стрельбы, поэтому в конце 1830-х годов возникла необходимость частичного перевооружения флотских экипажей нарезным оружием. Достоинства нарезных образцов были очевидны, смущала лишь длительность дульного заряжания. Созданный в России «Комитет по улучшению штуцеров и ружей» в этот период провёл испытания более двух десятков моделей известнейших отечественных и зарубежных конструкторов и изобретателей стрелкового оружия. Из числа испытанных образцов лучшей была признана конструкция генерал-майора Брауншвейгских войск Бернера, разработанная ещё в 1832 г.

Игорь Суханов Марина Хабурзания

В 1840 г. Военное ведомство России заказало бельгийским фабрикантам Фалису и Трапману из города Литтих (Льежа) изготовить для гвардейского стрелкового батальона русской армии штуцера конструкции Бернера. Наблюдателем за выполнением этого заказа назначили полковника Игнатьева. Всего в Литтихе было изготовлено и отправлено в Россию 5 000 штуцеров, которые были приняты на вооружение под наименованием «Литтихский штуцер образца 1843 г.».

Ствол штуцера калибром 7 линий (17,78 мм) и длиной 764 мм имел два диаметрально противоположных нареза шириной 7,49 и глубиной 0,63 мм, делающих по длине ствола полный оборот. Масса ствола с казёнником и затравочным стержнем достигала 2 кг.

Первоначально для стрельбы использовалась сферическая пуля калибра 6,7 линий с ведущим пояском диаметром 7,1 линий при массе пули 33 г. Заряд пороха в патроне составлял 5,33 г.

С 1849 г. для стрельбы из штуцера стали применять остроконеч-

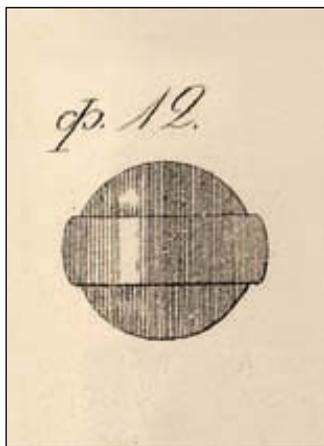
ную пулю массой 49,56 г с двумя выступами (ушками). Эта пуля была разработана полковником Куликовским и обладала очевидными преимуществами перед своей предшественницей.

Прицельные приспособления штуцера состоят из железной мушки и гессенского прицела, позволявшего вести прицельную стрельбу на дистанции от 200 до 1200 шагов. К нижней части ствола приварены три петли, с помощью которых он крепится к ложе.

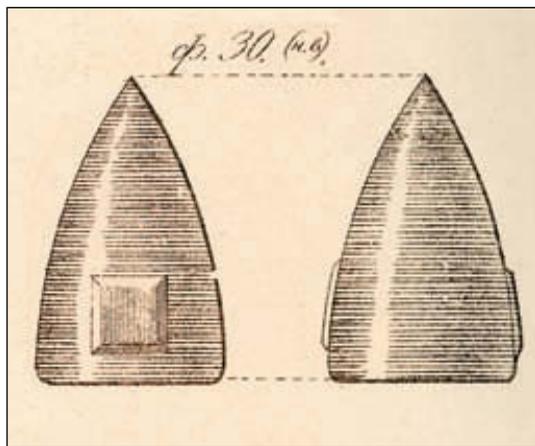
Ложа штуцера выполнена из орехового дерева. Приклад имеет гнездо с закрывающейся медной крышкой для размещения принадлежностей. Железный шомпол закреплён снизу ложи в двух медных трубках, в которых удерживается шомпольной пружиной. К штуцеру прилагался штык-тесак с плоским обоюдоострым клинком и литым латунным эфесом. Масса тесака составляла 913 г. Полная длина штуцера с тесаком составляла 1 713 мм, а масса – 5 285 г. Масса штуцера без штыка составляла 4389 г.

Каждое ружьё обошлось русской казне в 85 франков (без стоимости доставки и оплаты командировочных расходов). Следует отметить, что из-за высокой стоимости, эти штуцера в России использовались лишь для «цельной стрельбы», а для манёвров и линейных учений полагалось, кроме того, иметь и обыкновенные ружья.

В конце 1845 г. главный учитель «цельной стрельбы» гвардей-

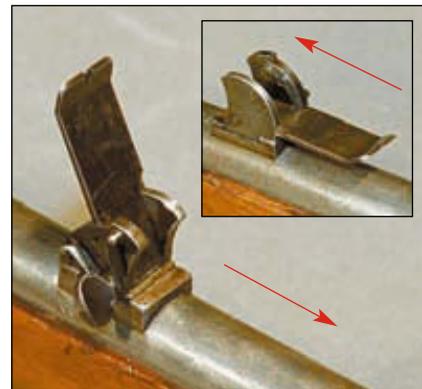
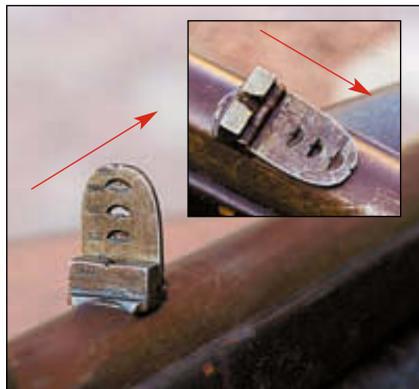
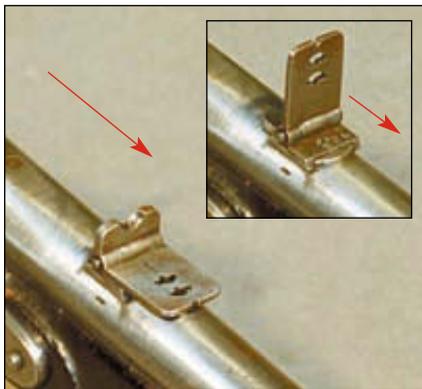
Первоначально для стрельбы использовалась сферическая пуля с ведущим пояском диаметром 7,1 линий

С 1849 г. для стрельбы из штуцера стали применять остроконечную пулю с двумя выступами (ушками). Эта пуля была разработана полковником Куликовским

Штуцер Гартунга образца 1839 г. Один из немногих сохранившихся раритетов

Различные варианты конструкций прицелов, устанавливавшихся на штуцеры. Слева – два прицела, рассчитанные для стрельбы на дистанцию до 600 шагов. Первый из них представляет собой перекидной щитик, а второй – складной щитик с неподвижным основанием, которое служит для стрельбы на дистанцию 200 шагов. Крайний справа – пришедший им на смену гессенский прицел позволявший вести прицельную стрельбу на дистанцию до 1200 шагов (стрелками указано направление стрельбы)

ского корпуса губернский секретарь И. В. Гартунг предложил способ переделки гладкоствольных драгунских ружей образца 1839 г. в нарезные по технологии литтиских штуцеров с заменой кремневых замков на ударно-капсюльные. Основным преимуществом предложенного способа переделки являлась возможность дальнейшего использования для боевых целей устаревших образцов оружия, скопившихся в больших количествах на складах и в арсеналах.

Не менее важным аргументом являлась и стоимость переделки каждого образца, которая была вдвое ниже в сравнении с литтиским штуцером при схожих боевых качествах.

Нужно сказать, что сегодня далеко не каждому оружейному специалисту известны конструктивные особенности штуцера Гартунга. В процессе поиска материалов

и иллюстраций к статье авторам пришлось обращаться во многие музеи Санкт-Петербурга и лишь в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи был обнаружен в витрине основной экспозиции единственный штуцер Гартунга, переделанный из драгунского ружья образца 1839 г. калибра 7,0 линий.

С получением Высочайшего разрешения, в артиллерийских мастерских, произвели переделку нескольких образцов ружей по методу Гартунга. Переделка включала в себя изготовление двух нарезов шириной 7,49 мм и глубиной 0,63 мм, делающих по длине ствола 1 1/4 оборота. Масса пули составила 49,5 г, а заряд винтовочного пороха – 4,79 г.

Дульнозарядный штуцер Гартунга имел следующие технические характеристики:

- длина со штыком 171,9 см, без штыка – 132,8 см;

- масса со штыком 4,15 кг, без штыка – 3,37 кг;
- калибр ствола 7 линий (17,78 мм);
- длина ствола 93,7 см.

Скорострельность штуцера не превышала 1-2 выстрелов в минуту.

Для штуцера была принята свинцовая остроконечная пуля (с двумя выступами) диаметром 6,7 линий (17,02 мм.) длиной 29,9 мм и массой 49,56 г. Боевой заряд винтовочного пороха составлял 4,80 г., холостого 4,27 г. Годовой боекомплект для каждого штуцера составил: 100 боевых, 150 учебно-боевых и 300 холостых зарядов.

На каждые 10 000 патронов были установлены следующие нормы снабжения материалами:

- писчая бумага (стандартных листов) 885 шт.
- обёрточная бумага – 266 листов.

Выдача капсюлей осуществлялась из расчёта по одному капсюлю на каждый патрон, в запас отпускалось по 20 капсюлей на каждые 100 штуцеров.

Предусматривалась и установка на штуцер прицела, состоящего из вертикального неподвижного щитика с верхней прорезью для стрельбы на 200 шагов и поворотного щитика с отверстиями на 300, 400 и 500 шагов. Прорезь на верхнем ребре щитика позволяла вести прицельный огонь на дистанцию

На штуцере Гартунга кремневый замок заменён ударно-капсюльным. Прицел установлен для стрельбы на дистанцию 200 шагов

до 600 шагов (426 м).

Переделанное оружие подверглось испытаниям в лейб-гвардии Финском стрелковом батальоне и в Отдельном Кавказском корпусе, которые дали хорошие результаты. О кучности боя штуцеров Гартунга и Литтихского в сравнении с драгунским ружьём образца 1839 г. можно судить по данным, представленным в нижеследующих таблицах.

Кучность боя драгунского ружья образца 1839 года при стрельбе сферическими пулями.

Расстояние, шаги	Мишень		Число попаданий из 100
	ширина	высота	
	арш.вер.	харш.вер.	
150	1 а.14	в.х2 а.12 в.	60
200		то же	50
250		то же	40
300		то же	30

Кучность боя литтихского штуцера при стрельбе сферическими пулями с пояском.

Расстояние, шаги	Мишень		Число попаданий из 100
	ширина	высота	
	арш.вер.	харш.вер.	
300	1 а.14	в.х2 а.12 в.	55
600		то же	50
800		то же	27

Кучность боя литтихского штуцера при стрельбе остроконечными пулями с выступами (ушками).

Расстояние, шаги	Мишень		Число попаданий из 100
	ширина	высота	
	арш.вер.	харш.вер.	
480	1 а.10	в.х2 а.13 в.	92
560	2 а.13	в.х2 а.13 в.	77
840	5 а.10	в.х2 а.13 в.	61
1120	7 а.6	в.х2 в.13 в.	21

Кучность боя штуцера Гартунга при стрельбе остроконечными пулями с выступами (ушками).

Расстояние, м	Мишень		Число попаданий из 100
	ширина	высота, м	
142	1,16	2,00	70
213	1,34	2,00	62
284	1,34	2,00	59
355	1,34	2,00	48
426	1,34	2,00	37
596	4,00	2,00	29
795	5,95	2,00	11

Кроме указанных, испытания были проведены и на Чёрном море во 2-м учебном флотском экипаже. Приведём доклад командира этого экипажа капитана 1 ранга Юхарина Главному командиру Черноморского флота и портов: «Вследствие предписания Вашего Превосходительства за № 124 об испытании штуцера Гартунга при вверенном мне экипаже, я вместе

На затыльнике штуцера Гартунга просматривается клеймо с изображением российского императорского герба

с господами штаб-офицерами, ротными командирами и артиллерийскими офицерами, состоящими при экипаже налицо, штуцер испытал и оказался:

1) Штуцер, будучи заряжен сходно с предписанием, по прицелу на 600 шагов, бил ниже цели до сажени расстояния, но пуля входила в щит до 1/2 дюйма (1,27 см).

2) На 500 шагов пуля ложилась ближе к цели, но всё несколько ниже оной.

3) На 400 шагов – то же.

4) На 300 и 200 шагов пули попадали каждый раз в цель или весьма близко оной.

5) Направление пули близко линии прицела.

6) Число шагов отмерено, принимая шаг за аршин.

7) Отдача штуцера при выстреле едва заметна и никак не более отдачи обыкновенного ружья.

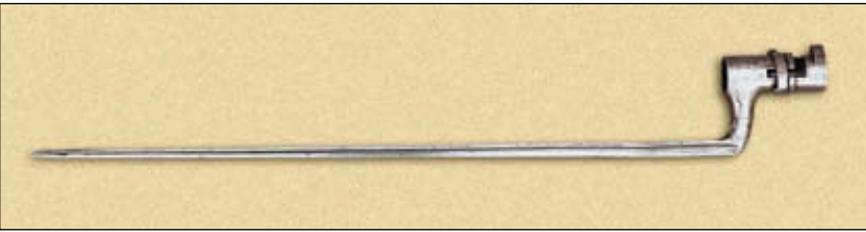
8) Выстрелы производились с сошки.

9) Обращение со штуцером при зарядании требует особенной осторожности при спуске курка на наложенную капсюль. Присланный штуцер имею честь возвратить».

14 апреля 1847 г. штуцер Гартунга был представлен на Высочайшее рассмотрение, где он получил полное одобрение императора. Император Николай I распорядился изготовить точные лекала представленного образца и передать их на оружейные заводы для последующей переделки «...чтобы против образца было сходно во всём».

Образцовый штуцер был разобран на составные элементы, по которым изготовили лекала. Лекала должны были иметь и мастера-изготовители, и приёмщики оружия. Переделка включала в себя замену замка с кремнёвого на капсюльный.

Помимо дешевизны и возможности дальнейшего использования старых запасов оружия, достигался ещё один положительный момент – в Литтихском штуцере и штуцере Гартунга мог применяться один и тот же патрон. Как для Литтихского, так и для штуцера Гартунга использовался патрон в бумажной гильзе снаряжённый 4,8 г винтовочного пороха и остроконечной свинцовой пулей с двумя выступами. Пуля имела следующие характеристики: диаметр у основания – 6,7 линий (17,02 мм) по выступам – 7,1 линий (18,03 мм), длина пули 29,9 мм, масса 49,5 г. Штатный боекомплект (годовой) для штуцера Гартунга составлял 100 боевых, 150 учебно-боевых

Дульный срез с двумя нарезами канала ствола. Снизу дульной части располагается металлический прилив для крепления штыка

Штык к штуцеру Гартунга

и 30 учебно-холостых патронов.

Вскоре на Сестрорецком оружейном заводе (по лекалам) был изготовлен «образцовый» штуцер (его стоимость составила 9 руб. 75 ³/₄ коп. серебром), который испытывался во 2-м Учебном флотском экипаже. В 1848 г. штуцер Гартунга был принят на вооружение армии и флота.

Учитывая неблагоприятное положение дел с вооружением корабельных экипажей Черноморского флота, штуцер, совместно с протоколом испытаний, был направлен в город Николаев. Главный Командир Черноморского флота и портов генерал-адъютант адмирал М. П. Лазарев в своём письме к Обер-интенданту (№ 83316 от 22.12.1849 г.) сообщал, что «Государь император изволил повелеть завести исподволь во флотских экипажах штуцер Гартунга». Здесь же сообщалось, что на Сестрорецком заводе переделка драгунского ружья в штуцер Гартунга обойдётся

ся в 3 рубля 58 коп. серебром. Своим последующим письмом (№ 2189 от 5 июня 1850 года) Командир Черноморского флота и портов дал распоряжение Обер-интенданту «...об изготовлении оного на кораблях 1 и 2 флотских бригад».

В этом же году на Тульском Оружейном заводе была заказана первая партия штуцеров Гартунга численностью в 288 ед. Помимо штуцеров, было заказано изготовление 12 пульных форм стоимостью 6 руб. 90 коп. (из расчёта по 1 пулелейке и протравнику на каждые 24 штуцера).

Учитывая относительную дороговизну переделки и приобретённый опыт вооружения штуцерами застрельщиков батальонов гвардейского корпуса (по 24 шт.), на каждый корабль планировалась выдача по 24 штуцера Гартунга. Их предполагалось использовать при проведении десантных операций и для поражения живой силы противника, находящейся на открытых участках корабля на дистанциях сближения судов, идущих на abordаж.

Своим письмом № 2150 от 6 мая 1853 г. начальник Тульского Оружейного завода генерал-майор

Самсон подтвердил получение «образцового» штуцера и денег на изготовление 288 единиц. Однако уже 22 августа 1853 г. Начальник Главного Морского Штаба адмирал А. С. Меншиков уведомил Главного Командира Черноморского флота и портов о том, что Военное Министерство не одобрило дальнейшее изготовление штуцеров Гартунга и рекомендует остановить их производство.

В связи с этим, командование Черноморского флота приняло решение ускорить доставку оружия, уже изготовленного на тульском заводе. Получив это указание, находящийся в Туле представитель флота поручик Евдокимов, в октябре 1853 г. спешно принял от завода уже изготовленные 288 штуцеров в комплекте с 12 пульными формами и принадлежностями, которые (вместе с «образцовым» экземпляром) под надзором рядового 25 роты Ивана Ереска отправил на тройках (эстафетой) в Севастополь.

Позднее, в адрес Главного Командира Черноморского флота и портов поступил доклад от командующего 5 флотской дивизии о том, что 38, 39, 40, 41, 44, и 45 корабельные экипажи снабжены штуцерами (по 24 шт.) и снаряжением к ним. И всё же, к началу Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. часть флотских экипажей осталась без нарезных образцов стрелкового оружия. Объективности ради, следует заметить, что вооружение Русской армии и флота в период Крымской кампании существенно отличалось в худшую сторону от вооружения противника. Так, например, в Восточную войну нарезные ружья имели три полка зуавов и пять батальонов егерей.

Что касается англичан, то их войска действительно были полностью вооружены нарезными ружьями системы «Энфильда». Весьма ощутимая разница в дальности стрельбы нарезного и гладкоствольного стрелкового оружия позволяла противнику наносить российским войскам значительный урон, поражая бойцов, артиллерийскую прислугу и лошадей на дистанции до 1200 шагов, тогда как оружие с гладким каналом ствола обладало существенно меньшей дальностью стрельбы.

Военный министр, будучи хорошо осведомленным о неполной укомплектованности стрелковым оружием судовых экипажей Балтийского флота, направил Управляющему Морским ведомством письмо от 23 января 1854 года: «...имею честь сообщить, что на случай, если было бы признано полезным, по недостатку в настоящее время литтихских штуцеров, снабдить флот ружьями системы Гартунга, то Военное Министерство может отпустить: 250 шт. и в конце мая или в начале июня ещё 250, после изготовления их на Ижевском заводе». Через три дня поступил ответ от Управляющего Морским Министерством генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича: «Предлагаемые к отпуску из Сухопутного ведомства в Морское 500 штуцеров Гартунга Морское Министерство примет с благодарностью. Прошу дать приказание, об отпуске означенных ружей в ведение Артиллерийского департамента Морского Министерства, в сроки, какие сухопутное ведомство, найдёт для себя удобными».

Вскоре поступило Высочайшее разрешение на передачу из сухопутного в морское ведомство 500

штуцеров Гартунга. На основе принятого решения, Артиллерийский департамент Военного ведомства дал следующие распоряжения:

«1. Из Ижевского оружейного завода отправить 250 штуцеров с 10 пульными формами для литья остроконечных пуль, 25 нажимами и 10 винтовальными досками в Москву, с таким расчётом, чтобы они прибыли туда к 15 мая, а оттуда были перевезены по железной дороге в Петербург и сданы в ведение того, кто для приёма их от Артиллерийского департамента Морского Министерства назначен будет.

2. Из Санкт-Петербургского арсенала назначить к отпуску ныне же в Артиллерийский департамент Морского Министерства, состоящие налицо 135 штуцеров, а остальные 115 по мере получения из Сестрорецкого завода и от полков.

3. Следующие к сим последним штуцерам 10 пульных форм, 10 винтовальных досок и 25 нажимов, а равно ко всем штуцерам 500 запасных затравочных стержней

необходимо доставить в арсенал из Сестрорецкого завода для сдачи приёмщику Морского ведомства. При сём, прилагается 10 печатных экземпляров описания приготовления патронов с остроконечной пулей, принятой для штуцера Гартунга».

В начале февраля 1854 г. от Управляющего Морским министерством великого князя Константина Николаевича поступило распоряжение генерал-интенданту флота: «...из числа назначенных к отпуску из Санкт-Петербургского (сухопутного) арсенала – 135 и присылаемых из Сестрорецкого завода – 115 штуцеров отправить: 140 в Кронштадт, 30 – в Петербург по 10 штук в экипажи 1-й и 2-й Дивизий (кроме 16-го) и в 25-й экипаж; 80 штуцеров передать в Свеаборг, для снабжения ими по 10 шт. экипажей 3-ей Дивизии и 3-го экипажа».

Распоряжением Артиллерийского департамента Морского министерства командир Арсенальной роты № 1 капитан Попов, состоящий для особых поручений при Артиллерийском департамен-

Смертельное ранение адмирала П. С. Нахимова, штуцерной пулей во время обороны Севастополя

*6 июня 2003 года ушёл
из жизни старейший
разработчик
оснастки
и технологий
ОАО Новосибирский
завод низковольтной
аппаратуры
**АНАТОЛИЙ
ТЕРЕНТЬЕВИЧ
ГРИНЬКО.***

Анатолий Терентьевич Гринько родился 15 сентября 1919 года в Новосибирске. В 1919 году поступил в Томский Государственный университет, в 1941 году был мобилизован в Красную Армию, воевал под Москвой, демобилизован по контузии, снова вернулся в Университет, окончил его в 1942 году по специальности инженер-баллистик. Министерством вооружения СССР направлен на Новосибирский завод низковольтной аппаратуры, где начал работать старшим инженером-технологом в отделе главного технолога.

Уже в первые месяцы работы нестандартное видение технических проблем выразилось в активной рационализаторской работе. В короткий срок Анатолий Терентьевич становится начальником КБ ОГТ, где проработал до конца жизни.

Анатолий Терентьевич автор многих изобретений, самая значительная из них – разработка технологии и оснастки для изготовления патронных гильз из квадратной заготовки, вместо круглой, что привело к значительной экономии материала. Сегодня все латунные гильзы на ОАО НЗНВА изготавливаются только из квадрата. Ни один патрон на заводе не осваивался без активного участия А. Т. Гринько, разработанная им оснастка позволила создать комплексно-автоматизированные производства боевых патронов калибров 7,62 и 12,7 мм.

Последние 12 лет А. Т. Гринько работал над технологией производства малокалиберных, монтажно-строительных, охотничьих патронов и пистолетных патронов, производящихся на экспорт. Всем спортсменам и охотникам хорошо известен патрон «Экстра» 7,62x54R с кучностью P_{100} из 5 групп по 20 выстрелов ≤ 88 мм (на дистанции 300 м). Конструкция оснастки позволила сделать все боевые винтовочные патроны бронебойными.

Анатолий Терентьевич награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», орденом «Знак почёта», ему многократно присуждались почётные звания «Лучший технолог Министерства».

У патронщиков не принято присваивать имена патронам и технологиям – над ними трудятся большие коллективы специалистов, но наследие А. Т. Гринько ещё долгие годы будет служить заводу, а его ученики работать на благо страны.

Память об Анатолии Терентьевиче Гринько, талантливом инженере-конструкторе надолго сохранится в сердцах тех, кто знал его и работал с ним.

*Коллектив ОАО Новосибирский завод низковольтной аппаратуры,
редакция журнала «КАЛАШНИКОВ»*

те Морского министерства, своим рапортом от 22 февраля 1854 г. доложил: «Мною принято из Санкт-Петербургского арсенала – 135 штуцеров Гартунга со штыками и шомполами (без пыжевников)», а также «...с принадлежностью: отвёрток для оружия – 135, протравников – 135, нажимов – 25, ножен штыковых 135, форм для литья остроконечных пуль – 10, досок винтовальных – 10 и запасных затравочных стержней – 500».

Артиллерийский департамент тут же дал распоряжение командиру 1-ой Арсенальной роты отпустить, из числа принятых от сухопутного арсенала, в 13, 15 и 17 флотские экипажи по 10: штуцеров, кожаных капсюльных сумочек и запасных затравочных стержней. Для флотских экипажей 3, 19, 20, 22, 23, 24, 26 и 27, зимующих в Свеаборге, было направлено 80 штуцеров; для 3-го экипажа в Кронштадт – 25 и в Санкт-Петербург 30 штуцеров.

В марте месяце капитан Попов принял от Сестрорецкого завода прошедшие ремонт 74 штуцера в комплекте с шомполами, штыками и ножнами, отвёртками и протравниками, которые без промедления были распределены между флотскими экипажами.

Таким образом, штуцер Гартунга, также как и мушкетоны, стали последними образцами устаревшей техники перед полным перевооружением судов флота более совершенным нарезным стрелковым оружием. ☞